

В институте генетических исследований Бринт, держа в руке пачку отчётных листов, торопливо направился к первой лаборатории, но у двери его остановили два охранника.

— У меня срочное дело.

— Директор проводит очень важный эксперимент. Он заранее распорядился, что до завершения эксперимента никто не должен беспокоить его по какой-либо причине.

Бринт нехотя заглянул в щель двери, но увидел лишь спину Лю Чанмина у экспериментального стола. Ему пришлось отступить на несколько шагов и терпеливо ожидать окончания работы.

Неизвестно, сколько прошло времени, когда Лю Чанмин тихо выдохнул и поднял правую руку в перчатке с пробиркой, покачав её под светом.

— Бринт? Входи.

Его голос донёсся из щели двери.

Глаза Бринта загорелись, он поспешно толкнул дверь и вошёл.

Ещё не дойдя до Лю Чанмина, он уже нетерпеливо достал документы и начал их перелистывать:

— Директор, состояние экспериментального объекта №41 внезапно ухудшилось. Сейчас уже началась локальная мутация на руках. Соответствующий исследователь хотел, чтобы я...

Неожиданно Лю Чанмин прервал его отчёт:

— Тс-с-с, временно отложи эксперимент с объектом №41, посмотри на это.

Бринт на мгновение замер на месте, а затем, осознав, послушно подошёл к омеге.

— Директор, вы что-то обнаружили?

— Взгляни на чашку Петри №1.

Бринт послушно опустил взгляд.

Светло-золотистые колонии микроорганизмов уже расползлись за пределы чашки Петри. Этот золотистый цвет, который слабо светился, он никогда не видел. Изначально занимавшие чашку

чёрные колонии были почти полностью уничтожены и утратили свой прежний грозный вид. Их загнали в самый угол, заставив отчаянно сжиматься, но они всё равно не избежали захвата светло-золотистыми колониями.

Бринт замер, а затем снова услышал, как Лю Чанмин сказал:

— Теперь посмотри на чашку Петри №2 и №3.

В чашке Петри №2 были обычные светло-зелёные колонии, по количеству полностью подавленные чёрными. В чашке Петри №3 были тёмно-зелёные колонии, которые так же, как и светло-золотистые в чашке №1, стремительно продвигались, захватив две трети территории чёрных колоний.

Бринт невольно затаил дыхание:

— Это...

— Сравнительный эксперимент трёх разных успокаивающих средств против генетической болезни. Эти три чашки Петри являются контрольными группами друг для друга и должны довольно наглядно показывать результат, верно?

Бринт инстинктивно кивнул, но вскоре заметил неладное. Он резко поднял голову и посмотрел на Лю Чанмина.

Омега поставил пробирку, снял перчатки и слегка улыбнулся:

— Золотистые колонии в чашке Петри №1 действительно очень ярко проявили себя, не так ли? Знаешь, из какого успокаивающего средства они взяты?

Сказав это, он немного отступил, открыв ряд успокаивающих средств разного цвета позади себя.

Бринт недоверчиво уставился на одну из бутылок:

— Н-не может быть? Как на Тёмной планете может быть успокаивающее средство, которое проявляет себя лучше, чем производимое институтом?

Он знал, что несколько дней назад институт получил два успокаивающих средства с Тёмной планеты, но его основная работа — наблюдение за экспериментальными объектами, и он не слишком обращал на это внимание, однако сейчас это поставило его в ступор.

Лю Чанмин поправил очки с тонкой оправой:

— Колонии микроорганизмов в чашках Петри №1 и №3 были извлечены из двух бутылок успокаивающих средств, привезённых с Тёмной планеты. Колонии в чашке Петри №2 извлечены из новейшего успокаивающего средства, разработанного институтом. Результат ты и сам видишь, между тремя явно есть сильная разница.

У Бринта появились плохие предчувствия, он считал это невероятным:

— Неужели, продающий такое успокаивающее средство на Тёмной планете, тот бракованный омега?

Лю Чанмин одобрительно взглянул на него:

— Ты угадал. И более того, успокаивающее средство, которое он продаёт, не одинаковое.

Бринт ещё не успел прийти в себя от шока, вызванного Цюэ Цю, как снова услышал заявление Лю Чанмина. Он стал озадачен ещё больше:

— Не одинаковое? Вы имеете в виду...

Лю Чанмин повернулся, согнул палец и время от времени постукивал по бумаге под рукой. Он спокойно сказал:

— Колонии микроорганизмов в чашке Петри №1 были из первой партии успокаивающего средства, которое он продавал. Но для второй партии сырьё поменялось. Хотя эффект примерно одинаков, но растительный ген, извлечённый из первой партии, не находит совпадений в текущей генной базе. Другими словами...

Другими словами, сырьё, извлечённое из первой партии успокаивающего средства, которое продавал тот бракованный омега, — это растение, ещё не обнаруженное Империей!

Бринт удивлённо округлил глаза, не веря услышанному.

Он не смел сомневаться в способностях Лю Чанмина, но...

— Но ещё тогда, когда растения были почти уничтожены, а Империя проводила экстренные меры по защите, все существующие виды растений уже были занесены в генетическую базу данных. На сегодняшний день уже двадцать лет не обнаруживали новых видов. Можно считать, что текущая растительная база вселенной полностью нами освоена, как же...

Как же внезапно появился новый вид растения?

И более того, его генный экстракт так ярко проявлял себя в сдерживании генетической болезни, с лёгкостью превосходя успокаивающее средство, на создание которого институт потратил бесчисленные усилия.

Уголки губ Лю Чанмина приподнялись, чёрные волосы на его плечах подчёркивали ярко-алые губы. Омега излучал некую загадочную таинственность, заставляя инстинктивно чувствовать, что он словно был тихим глубоким лесом, спокойным, но опасным.

— Этот маленький омега действительно приносит всё больше и больше сюрпризов.

Бринт перевёл взгляд, попробовав спросить:

— Тогда, может, мы его...

Лю Чанмин равнодушно посмотрел на него, но та зловещая прохлада, словно от змеи, скользящей по руке, заставила бету невольно задрожать от страха.

Он осознал свою оплошность и поспешно закрыл рот.

Лю Чанмин усмехнулся:

— Это бракованных омег с целительного факультета можно легко контролировать. Не забывай, что он омега боевого факультета и имеет уровень S. Тем более, на самом деле он вовсе не является бракованным, ты и сам должен понимать это лучше всех.

Бринт чутко уловил в его тоне некоторое недовольство.

— Ты же не думаешь, что все омеги нежные и слабые, позволяющие поступать другим как вздумается? Когда совершенно не знаешь, что представляет из себя цель, нужно не безрассудно атаковать, а подготовить непробиваемую сеть.

Холодный пот почти мгновенно выступил на всем теле Бринта. Черт, как же он забыл, что, унижая Цюэ Цю как бракованного омегу, напротив него также стоял омега!

Лю Чанмин не собирался тратить на него много эмоций. Посмотрев несколько мгновений, он спокойно отвёл взгляд.

— Исследовательский институт, естественно, не упустит такой хороший образец. Но сейчас ещё не время.

Тёмная планета всё же слишком далеко располагалась от Столичной и к тому же была самостоятельной. Руки исследовательского института не дотянутся так далеко.

— Мы давно не участвовали в межзвёздных соревнованиях академий. Недавно императорская семья прислала институту приглашение, верно?

Лю Чанмин неожиданно выдал эту фразу, и Бринт сначала не понял, но вскоре быстро сообразил и поспешил сказать:

— Да, я сразу же всё улажу.

Лю Чанмин многозначительно улыбнулся, а затем добавил:

— Рядом с ним, кажется, время от времени появляется альфа. Возможно, это тот, кого ищут аристократы. Следите и за ним, как раз одним выстрелом убьём двух зайцев.

Бринт поспешно сказал:

— Понял, я сейчас же распоряжусь.

Лю Чанмин повернулся, его взгляд упал на стопку материалов в руках беты.

— До этого предоставленные тобой экспериментальные данные №41 были довольно стабильны, разве нет? Почему он вдруг вышел из-под контроля?

Бринт наконец вспомнил, зачем пришёл, и поспешил сказать:

— Все та же старая проблема. RDRG (гены, связанные с защитой от радиации), извлечённые из растений, при попадании в тело экспериментального объекта обладают сильной агрессивностью. Ранее наблюдаемая стабильность результатов, возможно, была лишь потому, что RDRG ещё не активировались. Сейчас они активировались и начали заражать гены экспериментального объекта, вызывая локальные мутации. Мы попробовали ввести оставшиеся гены слияния Дун Куя в мутировавшие части объекта, надеясь через успешные гены слияния помешать распознаванию RDRG, заставить их прекратить атаку, но...

Дойдя до половины, Бринт начал мямлить, опустив голову и не смея смотреть на Лю Чанмина.

— Но гены слияния, наоборот, усилили атаку RDRG на экспериментальный объект, что привело к очередному провалу, верно? — Лю Чанмин играл с ручкой. По выражению его лица нельзя было понять, злится он или спокоен.

Но из-за этого Бринт боялся ещё больше. Он, дрожа, произнёс:

— Да... так и есть.

Тон Лю Чанмина был очень лёгким:

— Тогда, кроме Дун Куя, все экспериментальные объекты на данный момент вышли из строя?

— Да... — Бринт в отчаянии закрыл глаза.

— Есть ещё запасные экспериментальные объекты?

На вопрос Лю Чанмина бета нервно покрылся холодным потом и, стиснув зубы, ответил:

— Бы-были, но... но они провалились.

Лю Чанмин остановил движение и, потирая ручку, закрыл глаза.

Открыв снова, он спокойно выругался:

— Бездари.

Бринт мгновенно выпрямился. Его сердце в этот момент словно остановилось, он даже не смел вздохнуть.

— План должен продолжаться. Если нет объектов, тогда найди других. Мне всё равно, какими методами, но в любом случае эксперимент нельзя останавливать.

— Так точно!

— Кроме того, введи экспериментальному объекту №41 растительные гены, извлечённые из той бутылки успокаивающего средства. Посмотрим, каким будет итоговый результат.

Бросив эту фразу, Лю Чанмин кинул ручку Бринту в грудь и, не оглядываясь, покинул лабораторию.

* * *

Военная академия Тёмной планеты.

После интенсивных тренировок Цюэ Цю и другие пошли в столовую. И поскольку он приходил каждый день, изначально мало посещаемая столовая вдруг стала драгоценным местом в сердцах студентов.

Чтобы увидеть легендарного маленького принца боевого факультета, эти альфы и беты разузнали все его ежедневные маршруты, часто поджидая на тренировочном поле, в столовой и других местах.

— Фух, еле как смог пробиться. Не понимаю, почему даже спустя столько времени эти люди всё ещё не насмотрелись? Где же обещанный эффект «новизны»? — Тан Бутянь, держа поднос, протиснулся и сел рядом с Фиго. Даже с питательным раствором во рту он не мог перестать говорить.

Сюй Фэн тайком оглядел окружение, обнаружив, что многие смотрели прямо в их сторону. Хотя он знал, что смотрели не на него, он всё же не смог сдержать румянца на щеках.

— Слишком много людей смотрит...

Сколько бы раз ни было, он всё не мог привыкнуть.

Наоборот, сам Цюэ Цю, сталкиваясь с такими фанатичными взглядами, мог полностью игнорировать их, сохраняя спокойствие.

— Привыкнешь. — Он потягивал питательный раствор и выглядел таким милым, словно у ребёнка ещё не сошли младенческие щёчки. Подобная картина ещё больше вызвала аппетит.

Но в следующий момент внимание всех в столовой полностью привлёк светящийся экран в самом центре.

Экран несколько раз мигнул, на нём появился молодой человек в роскошной одежде, с уместной и подходящей улыбкой, терпеливо слушающий вопросы журналистов.

Цюэ Цю изначально не придавал этому значения, но, подняв голову и невольно взглянув, вдруг замер.

Ничего удивительного, ведь человек на экране выглядел слишком похожим на Морфа.

Такие же серебристые волосы и серебристые глаза, внешность была схожа на шестьдесят процентов. Просто этот молодой человек выглядел более незрелым, а его взгляд сильно отличался от взгляда Морфа. Если бы его и Морфа поставили рядом и попросили незнакомого человека определить, он почти не смог бы различить, кто есть кто.

Цюэ Цю пристально смотрел на фигуру на светящемся экране, долго пребывая в задумчивости.

— Поскольку генерала Дуаня нет, приведёт ли это к задержке запланированных имперских межзвёздных соревнований военных академий, проводимых раз в четыре года?

— Конечно, соревнования не будут отложены. Это не только сцена для демонстрации нового поколения, но и возможность для граждан Империи проверить военные резервы. Мы верим, что новое поколение обладает достаточной мудростью, смелостью, способностями и незаменимым чувством ответственности. Они как представители десятков тысяч студентов докажут Империи, что могут вырасти в стальной поток, которым Империя будет гордиться.

— Вы, как второй принц императорской семьи, будете заменять генерала Дуань Чэньсэня в качестве руководителя этих соревнований? Как известно, только наследный принц Империи имеет на это право. Означает ли это, что вы замените его и станете новым наследным принцем императорской семьи?

— Если генерала нет, я как его брат, естественно, возьму на себя эту ответственность. Что касается положения наследного принца, этот вопрос вы можете задать генералу, когда он вернётся с задания. Но можно ясно сказать, между мной и генералом никогда не будет борьбы за преемственность.

Журналисты были ошеломлены контратакой: кто посмел бы задавать такие вопросы Дуань Чэньсэню? Это было всё равно, что пойти на самоубийство.

После короткого молчания на месте снова кто-то спросил:

— Тогда каковы меры, которые вы собираетесь объявить во время этих соревнований? Можете заранее раскрыть?

— Это будут меры, которых не было сотни лет. Некоторые, возможно, не примут их. Некоторые, возможно, почувствуют разочарование. Также это может вызвать большие споры, но поверьте, это обязательно принесёт пользу каждому.

Человек на светящемся экране, хотя и был молод, выглядя едва совершеннолетним, но перед лицом сомнений, нахлынувших волной, держался спокойно. Каждое сказанное слово было обоснованным, логичным и точным, так что желающие придрасться просто не находили точек для атаки.

Но всё это не волновало Цюэ Цю. Больше всего его интересовало, почему внешность этого человека так похожа на Морфа?

Кто-то рядом вздохнул:

— Гены императорской семьи действительно превосходны. Не зря генерал Дуань Чэньсэнь и второй принц Дуань Чэньлинь — братья.

Цюэ Цю спрятал внутреннее удивление и вместо этого спросил Фиго:

— Что за человек был на светящемся экране?

— Второй принц императорской семьи, Дуань Чэньлинь. — Фиго посмотрел на него. — Что, он тебя заинтересовал?

— Его брат — Дуань Чэньсэнь? Но почему те журналисты не называют его старшим принцем, а называют генералом?

Фиго объяснил:

— Генералу Дуань Чэньсэню не нравится участвовать в политической борьбе, поэтому после совершеннолетия и поступления в военную академию он служил в министерстве, возглавляя Первый легион, постоянно размещённый на границе для отражения нападающих зергов. Все знают его табу. Он ясно заявлял, что нельзя на публике называть его старшим принцем, поэтому и журналисты, и его семья, и мы, обычные люди, привыкли называть его генералом.

Цюэ Цю наконец вспомнил, что, только прибыв в этот мир, он также видел Дуань Чэньсэня по телевизору. Суровый холодный облик мужчины произвёл на него очень глубокое впечатление.

Он не удержался, спросив:

— У всех членов императорской семьи серебристые волосы и серебристые глаза?

Фиго кивнул:

— Императорская семья представляет собой единую расу. Они рожают только потомство альф, и самая большая внешняя особенность — серебристые волосы и серебристые глаза. Генерала Дуань Чэньсэня даже называют имперской луной.

Цюэ Цю подумал о Морфе, и его сердце мгновенно сжалось:

— Тогда кроме Дуань Чэньсэня и Дуань Чэньлиня, у них есть другие братья?

Тан Бутянь тут же вставил:

— Конечно нет, в этом поколении императорской семьи только двое прямых наследников.

Второй принц — самый младший, их разница в возрасте составляет почти десять лет.

Сердце Цюэ Цю забилось в горле. Он словно ухватился за единственную нить, допрашивая:

— Сколько лет второму принцу?

— Он только недавно стал совершеннолетним. Лишь совершеннолетний принц имеет право руководить соревнованиями, — ответил Тан Бутянь.

Цюэ Цю быстро подсчитал в уме: то есть Дуань Чэньлиню исполнилось только восемнадцать лет, а Дуань Чэньсэню было около двадцати восьми.

В этот момент он снова неконтролируемо подумал о Морфе.

Морф никак не выглядел как зрелый мужчина двадцати восьми лет, но его внешность была слишком похожа на Дуань Чэньсэня и Дуань Чэньлиня, что не позволяло ему определить связь Морфа с императорской семьёй.

Цюэ Цю сказал себе успокоиться.

Если Морф действительно из императорской семьи...

Он вспомнил, как Бай Тяньсин раскрыл ему жестокость аристократов по отношению к растениям и омегам, и на мгновение не знал, с какими чувствами встретить Морфа.

<http://bllate.org/book/13573/1320607>